

Д. Е. АЛИМОВ

**ЖУПАНИИ И «НАСЕЛЕННЫЕ КАСТРУМЫ»:
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ
ХОРВАТИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТОГЕНЕЗА**

В трактате византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.), в 30-й главе так называемого «далматинского досье»¹, посвященного описанию

¹ Далматинским досье в современной историографии предлагается условно именовать главы 29–36, в которых описываются народы обширного региона в западной части Балканского полуострова, приблизительно соответствующего пространству позднеримской провинции Далмации (см.: Ančić, M. Ranosrednjovjekovni Neretvani ili Humljani: Tragom zabune koju je prouzročilo djelo De administrando imperio, in: Hum i Hercegovina kroz povijest. Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa održanog u Mostaru 5. i 6. studenog 2009. Knj. I / Ur. I. Lučić. Zagreb, 2011. S. 230). Об истории создания и структуре трактата «Об управлении империей» см.: Bury, J. B. The Treatise De Administrando Imperio, in: Byzantinische Zeitschrift. 1906. Bd. 15. S. 517–577; Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. II: Commentary / Ed. by R. J. H. Jenkins with contributions by F. Dvornik, R. J. H. Jenkins, V. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman. London, 1962. Из новых работ см.: Коматина, P. Constantine Porphyrogenitus, De administrando imperio and the Byzantine Historiography of the mid-10th Century, in: ЗРВИ. 2019. Књ. LVI. С. 39–68; Shchavelev, A. S. Treatise De Administrando Imperio by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the Paris. gr. 2009 Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors, in: Studia Ceranea. 2019. Vol. 9. P. 681–704. О содержании «далматинского досье» см.: Коматина, П. Константин Порфирогенит и рана историја Јужних Словена. Београд, 2021. О 30-й главе см.: Ančić, M. Zamišljanje © Д. Е. Алимов, 2022

расположенных на западе Балкан южнославянских политических организмов, их прошлого и настоящего, содержится информация о неких административно-территориальных единицах, на которые делилась страна хорватов. Здесь говорится: «Итак, страна их была разделена на 11 жупаний, а именно Хлевиана, Ценцина, Имоты, Плева, Песенда, Парафалассия, Вревера, Нона, Тнина, Сидрага, Нина. Боян их владеет Кривасой, Лицей и Гуциской»². На основании идентификации топонимов большинство из названных территориальных единиц исследователям удалось уверенно локализовать на карте³. Так, названия пяти жупаний указывают на известные и по другим источникам населенные пункты, очевидно, являвшиеся центрами этих территориальных единиц Это Хливно или Ливно (ή Χλεβιάνα), Имотски (τὰ Ἴμοτα), Брибир (ή Βρεβέρη), Нин (ή Νόνα), Книн (ή Τνήνα) и, возможно, Надин (ή Νίνα)⁴. Название жупании

tradicije: Vrijeme i okolnosti postanka 30. glave djela De administrando imperio, in: RZHP. 2010. Knj. 42. S. 133–152.

² Διμερισθῆ οὖν ἡ χώρα αὐτῶν εἰς ζουπανίας αἱ, ἤγουν ἡ Χλεβιάνα, ἡ Τζένζηνα, τὰ Ἴμοτα, ἡ Πλέβα, ἡ Πесέντα, ἡ Παραθαλασσία, ἡ Βρεβέρη, ἡ Νόνα, ἡ Τνήνα, ἡ Σίδραγα, ἡ Νίνα· καὶ ὁ βοάνος αὐτῶν κρατεῖ τὴν Κρίβασαν, τὴν Λίτζαν, καὶ τὴν Γουτζησκά (Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева; пер. Г. Г. Литаврина. 2-е изд. М., 1991. С. 132 (текст), 133 (пер.)).

³ См.: Brašnić, M. Župe u hrvatskoj državi za narodne dinastije, in: Rad JAZU. 1873. Knj. 25. S. 31–52; Rački, F. Nutarnje stanje Hrvatske prije XII. stoljeća / Priredio M. Ančić. Zagreb, 2009. S. 8–15; Šišić, F. Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara (Pretisak izdanja iz 1925). Zagreb, 1990. S. 446–450, 673–674; Византиски извори за историју народа Југославије (далее — ВИИИЈ). Т. II / Обрадио Б. Ферјанчић. Београд, 1959. С. 33–34; Klaić, N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1975. S. 285–287; Beuc, I. Povijest institucija državne vlasti Kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije: pravno-povijesne studije. Zagreb, 1985. S. 58–60; Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. Zagreb, 1995. S. 152–157; Goldstein, I. Županije u ranom srednjem vijeku u Hrvatskoj, in: Hrvatske županije kroz stoljeća / Ur. F. Mirošević. Zagreb, 1996. S. 9–20; Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske, in: Etnogeneza Hrvata / Ur. N. Budak. Zagreb, 1995. S. 178–190.

⁴ Предметом дискуссий остается жупания Нина (ή Νίνα), так как территориальная единица с центром в Нине (античная Энона) фигурирует в перечне как жупания Нона (ή Νόνα). В связи с этим П. Скоком было высказано мнение, что в трактате одна и та же Нинская жупания выступает под двумя разными названиями, одно из которых воспроизводит

Песента (ή Πεσέντα) связывается исследователями с районом Псет, упоминаемым в 1185 г. в качестве парохии (архидьяконата) в составе Книнского епископства⁵. Две жупании — Цетина (ή Τζένζηνα) и Плива (ή Πλέβα) — обозначены по протекавшим по их территории рекам, в то время как греческое название жупании Параталассия (ή Παραθαλασσία), то есть Приморье, и славянское название жупании Сидрага (ή Σίδραγα) указывают на расположение обеих жупаний в приморской зоне, в районе Сплита и Трогира и в районе Задара соответственно⁶. В обозначенных в трактате территориях, подвластных хорватскому бану («боян»), как именовалось в Хорватии второе по важности после правителя лицо во властной иерархии, легко узнаются географические местности на северо-западе позднеантичной Далмации — Лика (ή Λίτζα), Гацка (ή Γουτζησκά) и Крбава

славянскую, а другое — романскую форму названия населенного пункта (*Skok*, P. Kako bizantinski pisci pišu slovenska mjesna i lična imena, in: SHP. 1928. Sv. 1. Br. 3–4. S. 165–166). Впоследствии П. Скок предложил связать название жупании Нина с населенным пунктом Надин (римский *Nedinum*) в регионе Равни Котари, что нашло поддержку, в частности, в работе Ф. Смилянича: *Smiljanić, F. Prilog proučavanju...* S. 178, bilj. 1. По мнению Ф. Шишича, поддержанному Н. Клаич, жупания Нина идентична упоминаемой в источниках XI в. Лучской жупе, занимавшей пространство как раз между Книном, Нином, Биоградом (вероятным центром Сидражской жупании) и Брибиром. См.: *Šišić, F. Povijest Hrvata...* S. 449; *Klaić, N. Povijest Hrvata...* S. 287, bilj. 52. Наконец, еще П. Й. Шафариком высказывалось мнение, что жупания Нина располагалась по обоим берегам реки Зрмани. Такую локализацию поддерживает И. Гольдштейн: *Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 157. Недавно была поставлена под сомнение общепринятая локализация жупании Имоты, название которой традиционно соотносилось в историографии с названием города Имотски. По мнению А. Джермека, Имотски в середине X в. входил в состав Неретвлянского княжества, а жупанию Имоты необходимо локализовать в районе Баня-Луки, где в римский период находился населенный пункт Эмате (*Aemate*) (*Đermek, A. Položaj županije tā 'Hmota Konstantina Porfirogeneta*, in: *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest.* 2015. Knj. 47. S. 619–640).

⁵ См.: *Šišić, F. Povijest Hrvata...* S. 448, bilj. 44.

⁶ Название Сидрага производится исследователями от славянского географического понятия, указывающего на приморскую зону. См.: ВИИИ. Т. II. С. 33; *Klaić, N. Povijest Hrvata...* S. 287, bilj. 51; *Goldstein I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 156. О границах Сидражской жупании см. подробно: *Smiljanić, F. Teritorij i granice Sidraške županije u srednjem vijeku*, in: *Biogradski zbornik. Zadar*, 1990. Knj. 1. S. 319–333.

(ἡ Κρίβασα). Хотя в историографии эти три территориальные единицы иногда включались в число жупаний⁷, судя по контексту процитированного известия 30-й главы, они все же не являлись жупаниями в собственном смысле слова, ведь число последних, по информации трактата, равнялось одиннадцати⁸.

Согласно 30-й главе, на жупании делилась и территория «Пагании» или страны неретвлян — славянской политии («склавинии»), граничившей с Хорватией по течению реки Цетины. По сообщению источника, эта склавиния, занимавшая территорию между реками Цетина и Неретва, имела всего три жупании — Растоцу, Мокро и Дален. Здесь же содержится уточнение относительно их расположения: «Две жупании, то есть Растоца и Мокр, прилегают к морю; они владеют длинными судами. Жупания же Далена расположена вдали от моря, и ее население живет обработкой земли»⁹. Жупании Растоца (ἡ Ῥάστωτζα) и Мокро (ὁ Μοκρός) уверенно соотносятся в современной историографии с расположенными в приморской зоне населенными пунктами Расток близ Вргорца

⁷ См., например: *Klaić, N. Povijest Hrvata...* S. 287, bilj. 53; *Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 157.

⁸ Именно таким образом — и, на наш взгляд, совершенно логично — рассуждал О. Мандич, не включавший Лику, Гацку и Крбаву в число жупаний: *Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj*, in: *HŽ.* 1952. God. V. Br. 3–4. S. 278, bilj. 306. Возражения Смилянича против данной трактовки не выглядят убедительными: исследователь провозглашает существование в раннесредневековой Хорватии «диархии» короля и бана, будто бы выразившейся в существовании королевских и банских жупаний, причем территории, находившейся под властью короля, соответствовал, по его мнению, термин «крещеная Хорватия», используемый в 31-й главе трактата «Об управлении империей», где приводится список «населенных крепостей», вроде бы бывших центрами жупаний: *Smiljanić, F. Prilog proučavanju...* S. 187–188. Между тем, термин «крещеная Хорватия» может и должен трактоваться как оппозиция понятию «Великая или Белая Хорватия», которая, по сообщению той же 31-й главы, «остаётся некрещеной до сего дня» (*Константин Багрянородный. Об управлении империей.* С. 141). О «населенных крепостях» и их соотношении с жупаниями см. ниже.

⁹ Καὶ αἱ μὲν δύο ζουπανίαι, ἤγουν ἡ Ῥάστωτζα καὶ ἡ τοῦ Μοκροῦ, πρόσκεινται τῇ θαλάσσει αἵτινες καὶ σαγήνας ἔχουσιν· ἡ δὲ τοῦ Δαλενοῦ μήκοθεν ἐστὶν τῆς θαλάσσης, καὶ ἐκ τῆς ἐργασίας ζῶσι τῆς γῆσῃ (*Константин Багрянородный. Об управлении империей.* С. 132 (текст), 133 (пер.)).

и Макарска, в то время как локализация жупании Дален (τὸ Δάλειν) остается предметом споров: в качестве ее центра предлагалось рассматривать Дувно (античный *Delminium*), Омиш (*Dalma, Delmis*), а также населенный пункт Доле у Требижата, притока Неретвы¹⁰. При описании в «далматинском досье» других склавиний Далмации никакие жупании не упоминаются.

Информация трактата Константина Багрянородного о жупаниях, очевидно, именовавшихся так потому, что во главе их находились наместники-жупаны¹¹, может быть дополнена сведениями источников, где упоминаются сами лица, возглавлявшие эти территориальные единицы. Древнейшим упоминанием о таких лицах являются свидетельства дарственной грамоты хорватского дукса Мунцимира 892 г., в которой содержится перечень жупанов, заверивших грамоту своими подписями. Среди них фигурируют Желивек, жупан Хливна (*zuppanus Cleoniae*), и Сибидраг, жупан Клиса (*zuppanus Clesae*)¹². Все указывает на то, что Клис был центром жупании, которая в трактате императора Константина названа Приморской (ἡ Παραθαλασσία)¹³.

Начиная с XI в. в хорватских латиноязычных документах в качестве обозначения территориальных единиц встречается термин «*iuppa*», т. е. «жу́па». При этом, к примеру, в грамоте 1075 г. фигурирует Цетинская жупа (*iuppa Cetina*)¹⁴, возможно, идентичная Цетинской жупании, упомянутой в трактате «Об управлении импе-

¹⁰ См.: Šišić, F. *Povijest Hrvata...* S. 451–452; Barada, M. *Topografija Porfirogenetove Paganije*, in: *Starohrvatska prosvjeta*. 1928. Sv. 2. Br. 1–2. S. 39–52; ВИИИ. Т. II. С. 35.

¹¹ Об истории термина «жупан» и функциях жупанов в процессе эволюции хорватского общества см. подробно: Smiljanić, F. *O položaju i funkciji župana u hrvatskim srednjovjekovnim vrelima od 9. do 16. stoljeća*, in: *PP* 2007. Sv. 33. S. 33–102. См. также: Алимов, Д. Е. *От жупанов к архонтам: Социальная эволюция или нарративная конструкция?*, in: *SSBP*. 2013. № 2 (14). С. 14–55.

¹² *Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae*. Vol. I: *Diplomata annorum 743–1100 continens / Redegit Marko Kostrenčić*. Collegerunt et digesserunt Jakov Stipišić et Miljen Šamšalović. Zagrabiae, 1967. P. 24.

¹³ О границах Приморской (Клишской) жупании см. подробно: Barada, M. *Hrvatski vlasteoski feudalizam po Vinodolskom zakonu*. Zagreb, 1952. S. 23–34.

¹⁴ *Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia / Collegit, digessit, explicuit Dr F. Rački*. (*Monumenta Spectantia Historiam Slavorum Meridionalium*. Vol. VII). Zagrabiae, 1877. P. 117.

рией». Титулы жупанов, фигурирующие в грамотах 1060–1080-х гг., в ряде случаев определенно указывают на жупании, известные из трактата «Об управлении империей» (цетинский, брибирский, сидражский, нинский, книнский, хливненский, крбавский жупаны)¹⁵, однако, нередко отсылают к территориальным единицам, которые в упомянутом перечне не фигурировали. На основании этих данных в историографии делается вывод о существовании в Хорватии во второй половине XI в., помимо жупаний, перечисленных в трактате «Об управлении империей», еще ряда территориальных единиц, а именно Дридской, Сминской, Лучской, Крбавской, Загорской, Застобриньской и, возможно, также Полицкой и Затиньской жуп¹⁶. Иногда к этому списку добавляют жупы,

¹⁵ См. обзор упоминаний этих жупанов в грамотах XI века: *Šišić, F. Povijest Hrvata...* S. 449; *Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj.* S. 277–280.

¹⁶ См.: *Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj.* S. 277–280; *Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 157. Жупа Дрид локализуется неподалеку от Трогира на границе его древней сельскохозяйственной территории (агепа). См.: *Šišić, F. Povijest Hrvata...* S. 674; *Klaić, N. Povijest Hrvata...* S. 288–289; *Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 157; *Ančić, M. Srednjovjekovno vladarsko vlastelinstvo Drid. Problemi vlasništva i organizacija u XIII st., in: PP. 2000.* Sv. 19. S. 90–91. Жупа Смина (Змина) охватывала пространство Мучского поля, т. е. район с центром в Горнем (Верхнем) Муче. См.: *Katić, L. Starohrvatska župa Smina, in: VAHD. 1928–1929.* Sv. 50. S. 74–84; *Tadin, M. Iz prošlosti Muća, in: Crkva u svijetu.* 1980. Sv. 15. Br. 1. S. 66–71. Жупа Лука уверенно локализуется исследователями в пространстве между Книнской, Нинской, Сидражской и Брибирской жупаниями: *Šišić, F. Povijest Hrvata...* S. 449; *Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek.* S. 156. О возможных границах Крбавской жупы, которая в любом случае должна была включать в себя территорию Крбавского поля, см.: *Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj.* S. 278–279; *Pavičić, S. Seobe i naselja u Lici.* Zagreb, 1962. S. 16. Существование в раннее Средневековье Полицкой жупы остается предметом споров. Названия «*polisticus*» и «*polsticus*» применительно к жупанам в грамоте Крешимира IV 1070 г. и подложной грамоте Звонимира 1076–1078 гг. трактовались некоторыми исследователями как относящиеся к придворной должности постельничего, что, однако, весьма сомнительно ввиду наличия в одной из этих грамот ясно читаемого термина «*postelnicus*» применительно к другому лицу. Кроме того, территорию Полиц в междуречье Жрновицы и Цетины нередко включали в состав Приморской (Клишской) жупании, не оставляя, таким образом, пространства для еще одной территориальной единицы. Так, по мнению С. Гунячи, полицким в документе 1070 г. именовался жупан

фигурирующие в грамоте, будто бы данной в 1071 г. в Биограде королем Петром Крешимиром IV Рабскому епископству, но на деле являющейся фальсификатом XIV столетия¹⁷. Это жупы Подгорье (*iuppa, que fuit sub Alpibus*), Лика (*iuppa Licche*), Бужани (*iuppa Biçani*) и Бочачи (*iuppa Boçachi*)¹⁸.

Вследствие своего широкого распространения среди южных славян термин «жупа», хорошо известный в качестве обозначения территориальных сегментов не только в раннесредневековой Хорватии, но и в позднесредневековых Сербии и Боснии, нередко рассматривался в историографии в качестве оригинального славянского обозначения единиц, именуемых в трактате «Об управлении империей» жупаниями¹⁹. Обосновывая глубокую древность жуп, будто бы восходящую еще к эпохе славянского расселения на Балканах, исследователи, как правило, указывали на тот очевидный факт, что южнославянские жупы, как правило, были хорошо вписаны в природный ландшафт и нередко имели естественные границы в виде горных массивов. Занимая плодородные речные долины или иные, пригодные для пахоты территории, такие территориальные единицы были определенно ориентированы на хозяйственные нужды земледельческого населения²⁰. Насколько

Приморской жупании. О проблематике Полицкой жупы см. подробно: Laušić, A. Pripadnost i uloga srednjovjekovnih Poljica u vrijeme hrvatskih narodnih vladara, in: *RŽHP*. 1989. Knj. 22. S. 23–30. Загорская и Застобринская жупы, хотя и не вызывают сомнений в своем существовании, пока не могут быть сколько-нибудь надежно локализованы. Загадкой остается и Затиньская жупа, хотя уже Ф. Шишич отождествил ее с Цетинской жупанией, полагая, что обозначение «затинский жупан» в грамоте 1070 г. (*Uilcina zatinscico iupano*) есть лишь неверное написание титула цетинского (*zetinscico*) жупана (Šišić, F. *Povijest Hrvata*... S. 449).

¹⁷ Šišić, F. *Priručnik izvora hrvatske historije*. Dio I. Čest 1. Zagreb, 1914. S. 632–633.

¹⁸ Подробнее об этих жупах, названия которых, правда, без указания на статус жупы, упоминаются и в ряде позднейших источников, см.: Klaić, V. *Grada za topografiju ličko-krbavske županije u srednjem vijeku*, in: *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu*. 1902. Sv. 6. Br. 1. S. 1–31.

¹⁹ См., например: *Beuc, I. Povijest institucija državne vlasti Kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije*. Dio I. S. 61–62.

²⁰ См., например, обобщенную характеристику боснийских жуп: *Andelić, P. Studije o teritorijalopolitičkoj organizaciji srednjovjekovne Bosne*. Sarajevo, 1982. S. 12–13.

можно судить, потребности, связанные с земледелием, учитывались и при пространственной организации жупаний, перечисленных в трактате «Об управлении империей»: каждая из жупаний, очевидно, охватывала одно или несколько из числа характерных для ландшафта Далмации карстовых полей с пригодными для земледелия землями (Ливаньское, Дуваньское, Гламочское, Синьское, Крбавское поля и др.)²¹.

Вместе с тем, есть веские основания полагать, что, по крайней мере, большинство, если даже не все одиннадцать хорватских жупаний, перечисленных в трактате «Об управлении империей», в территориальном отношении в большей или меньшей степени совпадали с церковными округами или иными административно-территориальными единицами, существовавшими в позднеантичной Далмации. Так, жупании Книн, Цетина и Плива с большой вероятностью соответствовали парохиям *Magnioticum*, *Equitinum* и *Salviaticum* Лудрумского епископства, основанного в 530-е гг. в составе Салонской митрополии²². Жупания Нона могла соответствовать территории городского округа (*civitas*) античной Эноны (*Aenona*) в составе Задарской епископии²³, в то время как Брибирская жупания, скорее всего, охватывала городской округ античной Варварии (*Varvaria*) в пределах Скардонской епископии²⁴. Нельзя исключать и того, что античные территориальные единицы лежали в основе Сидражской и Надинской жупаний, территории которых, так же как и территория Нинской жупании, относились в позднеантичный период к Задарской епископии²⁵. Еще одной характерной чертой жупаний, позволяющей говорить об их связи с античной инфраструктурой, является важная роль в их пространственной структуре римских

²¹ Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. S. 160.

²² Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 180.

²³ Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 181.

²⁴ Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 182; Burić, T. Bribir — srednjovjekovno sijelo Šubića. Kulturno-povijesni vodič. Split, 1997. S. 8–10.

²⁵ Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 182–183.

трасс²⁶. Так, дорога, связывавшая Бурнум, Салону, Сисцию и Сервитиум, очевидно, играла стержневую роль для Псетской и Книнской жупаний. Аналогичную роль для жупаний Цетина и Хливно играла дорога, связывавшая Салону, Эквум, Сильвию и Сервитиум. Нинская, Брибирская и Сидражская жупании простирались вдоль дорог, связывавших Задар соответственно с Эноной, Варварией и Скардоной, а жупания Имота находилась в направлении трассы Салона — Тилурий — Нове — Нарона — Скардона²⁷.

Еще в середине XX в. О. Мандич, сопоставив жупании, перечисленные в трактате «Об управлении империей», с жупами, зафиксированными применительно к хорватской территории в более поздних источниках, выдвинул тезис, согласно которому жупании и жупы суть две разные формы территориальной организации. По мнению исследователя, территории жуп, организованных по принципам «старого родового устройства», покрывались системой административных единиц Хорватского государства — жупаний. Важнейшим аргументом для Мандича стала локализация Дридской, Загорской и Полицкой жуп, жупаны которых упомянуты в нескольких грамотах XI в., на территории Приморской (Клишской) жупании²⁸. Мнение Мандича подвергла критике Н. Клаич, указав как на возможную неполноту перечня жупаний в труде императора Константина, так и на то, что грамоты королей Степана II и Звонимира, в которых фигурируют упомянутые жупаны, являются позднейшими фальсификатами. Локализацию жуп на территории Клишской жупании исследовательница также сочла не вполне убедительной²⁹. Ф. Смилянич, поддержав тезис о более древнем происхождении жуп по сравнению с жупаниями и соглашаясь с Мандичем в локализации Дридской и Загорской жуп в рамках Клишской жупании, полагает, однако, что в XI в.

²⁶ *Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 183–184; Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. S. 163–164.*

²⁷ *Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 183–184.*

²⁸ *Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj. S. 277–284.*

²⁹ *Klauž, H. Новији радови на друштвеној проблематици средњовековне Хрватске, in: Годишњак историског друштва Босне и Херцеговине. Год. X (1949–1959). Сарајево, 1959. С. 341–342.*

никакой диархии не существовало, так как Дридская и Загорская жупы уже находились в это время в числе королевских владений, а соответствующие жупаны, скорее всего, являлись такими же королевскими чиновниками, как и главы жупаний³⁰.

Комментируя проблему соотношения жуп и жупаний, следует отметить, что саму по себе привязку жупаний к остаткам античной инфраструктуры едва ли можно рассматривать в качестве безоговорочного свидетельства их позднейшего происхождения. Подобная привязка, которая существовала и у некоторых жуп, может быть истолкована и как результат стихийной адаптации пришлого населения к сложившейся в автохтонной среде земледельческой инфраструктуре. В связи с этим показательна позиция современных исследователей жупного устройства в средневековой Сербии: продолжая старую историографическую традицию трактовки жупы как архаичной славянской территориальной единицы, существовавшей еще в период расселения славян на Балканах, сербские исследователи, вместе с тем, подчеркивают, что важным фактором формирования жупы в той или иной местности было наличие здесь уже обрабатывавшихся автохтонным населением земель³¹. Таким образом, само по себе использование пришлым населением античной хозяйственной инфраструктуры в качестве основы для своей территориальной организации справедливо не рассматривается ими как аргумент против связи жупы с раннеславянским социальным устройством. В связи с этим большего внимания заслуживают такие характеристики жупаний, как их размеры и соотношение друг с другом. Именно эти характеристики, на наш взгляд, не позволяют считать их первичными единицами надлокальной интеграции.

В трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей» содержится информация еще об одном элементе территориальной организации «склавиний», который не может быть обойден вниманием при попытке выявить базовые единицы социально-политической интеграции славянского общества на западе Балкан. Речь идет о так называемых «населенных каструмах»

³⁰ *Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske. S. 189–190.*

³¹ *Благојевић, М., Медаковић, Д. Историја српске државности. Т. I. Нови Сад, 2000. С. 18–47; Мрѓић, Ј. Северна Босна 13–16. век. Београд, 2008. С. 48–49.*

(κάστρα οἰκούμενα), т. е. крепостях, перечни которых педантично приводятся автором трактата при описании каждой «склавиинии» в рамках далматинского досье. Так, при описании Хорватии в 31-й главе говорится: «[Знай], что в крещеной Хорватии имеются населенные крепости: Нона, Белеград, Белицин, Скордона, Хлеvena, Столпон, Тенин, Кори, Клавока»³². Подобные же списки «населенных каструмов» содержатся в главах 32–36 при описании Сербии, Пагании, Захумья, Дукли, Травунии и Конавле³³. В приведенном перечне хорватских «населенных крепостей» однозначно распознаются Нин (ἡ Νόνα), Биоград (τὸ Βελέγραδον), Скрадин (τὸ Σκόρδονα), Хливно/Ливно (τὸ Χλεβένα), Книн (τὸ Τενήν)³⁴. К этому перечню можно добавить также крепость Кори (τὸ Κόρι), довольно уверенно идентифицированную исследователями как Карин — средневековое продолжение античного поселения *Corinium*³⁵, и крепость Столпон (τὸ Στόλπον), обычно отождествляемую с населенным пунктом Ступин близ Рогозницы³⁶. Спорной ostется лишь

³² Ὅτι <ἐν> τῇ Βαλτισμένῃ Χρωβατία εἰσιν κάστρα οἰκούμενα: ἡ Νόνα, τὸ Βελέγραδον, τὸ Βελίτζιν, τὸ Σκόρδονα, τὸ Χλεβένα, τὸ Στόλπον, τὸ Τενήν, τὸ Κόρι, τὸ Κλαβόκα (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 138 (текст), 139 (пер.)).

³³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 148–153.

³⁴ О локализации хорватских «населенных крепостей» см. подробно: Šišić, F. Povijest Hrvata... S. 450; ВИИНЈ. Т. II. С. 44 (коммент. Б. Ферьянчица); Klaić, N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 287–289; Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. S. 178. Локализация «населенных крепостей» в рамках остальных «склавииний» ostается во многих случаях сугубо гипотетичной. Из новых работ см. особенно: Турковић, С. М. «Насельени градови» Константина Порфирогенита и најстарија територијална организација, in: *Зборник радова Византолошког института*. 1998. Књ. 37. С. 9–32; Goldstein, I. Naseljeni gradovi Porfirogenetove Paganije (*De administrando imperio* 36/14–15), in: *Raukarov zbornik: Zbornik u čast Tomislava Raukara* / Ur. N. Budak. Zagreb, 2005. S. 39–53; Tomasović, M. Arheološke sugestije za ubicaciju gradova iz 36. poglavlja Porfirogenetova *De administrando imperio*, in: *SHP*. Ser. III. 2009. Sv. 36. S. 293–313; Новаковић, Б. Лонтодокла и питање континуитета Дукље, in: *ИЗ*. 2006. Бр. 1–4. С. 251–262; Новаковић, Б. Дукља у спису *De administrando imperio*, in: *ЗРВИ*. 2012. Књ. 49. С. 75–86; Новаковић, Б. Карта као извор за поглавља 29–36 списка *De administrando imperio*, in: *Иницијал. Часопис за средњовековне студије*. Београд, 2013. Књ. 1. С. 33–48.

³⁵ Klaić, N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. S. 288, bilj. 59.

³⁶ Klaić, N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku.. S. 288, bilj. 58.

точная локализация Белицина и Клавоки (Клобука)³⁷. Хотя, таким образом, многие из упомянутых крепостей довольно уверенно локализованы, ответить на вопрос, что именно представляли собой эти «населенные крепости» в период становления хорватской государственности, не так просто. Такие населенные пункты, как Нин, Скрадин, Книн, представляли собой поселения, известные с античных времен. Одним из наиболее ярких примеров трансформации античного поселения в хорватский политический центр является Нин (Но́на). Судя по обширному некрополю Ждриец, а также предметам старохорватской материальной культуры, обнаруженным в самом Нине, можно с уверенностью говорить о проживании в поселении, сохранившем урбанистическую традицию античной Эноны, относительно большой группы пришлого населения. Вместе с тем, соотношение в городе античной инфраструктуры и того, что можно было бы считать собственно хорватским поселением, остается не вполне ясным³⁸. Более понятной в этом смысле представляется ситуация с другой населенной крепостью — Книном, где ядром поселенческой агломерации (археологически фиксируемой начиная с IX в., главным образом, благодаря культовым объектам, погребениям и предметам материальной культуры), несомненно, являлся позднеантичный каструм³⁹. Интересен в этом смысле и пример Брибира, хотя и не упомянутого в числе «населенных крепостей», но, очевидно, являвшегося центром одноименной жупании, упомянутой в 30-й главе. Здесь в распоряжении хорватской элиты оказался римский *oppidum* с мощными укреплениями⁴⁰.

Таким образом, как и в случае с жупаниями, наследовавшими античное административное деление, хорватские «населенные крепости» как поселенческие единицы представляют собой результат адаптации пришлого варварского населения к античной

³⁷ Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. S. 178.

³⁸ Babić, I. Sudbina antičkih naselja na tlu Hrvatske i susjednih Sklavinija, in: *Radanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža* / Уг. М. Jurković, Т. Lukšić. Zagreb, 1996. S. 30–31. Об эволюции Эноны-Нина в поздней античности и раннем Средневековье см., например: *Jakšić, N. Nin — prva hrvatska biskupija. Kulturno-povijesni vodič*. Split, 1997. S. 5–22.

³⁹ Babić, I. Sudbina antičkih naselja... S. 33–34.

⁴⁰ Burić, T. Bribir — srednjovjekovno sjelo Šubića. S. 5–13.

инфраструктуре. Хотя мы не можем быть уверенными в полноте представленных в трактате императора Константина перечней хорватских жупаний и «населенных крепостей», интересно отметить, что лишь немногие «населенные крепости» одновременно являлись центрами жупаний. Все это говорит не в пользу традиционного взгляда на то, что территориальная организация южных славян, основой которой были «населенные каструмы» и жупании, воспроизводила некую архаичную племенную модель организации пространства⁴¹.

Вместе с тем, термин «населенные каструмы» нет нужды объяснять связью с церковной организацией, как это попытался сделать Т. Живкович⁴². На наш взгляд, появление в тексте императора Константина понятия «населенная крепость» можно объяснить тем, что у императора Константина (или автора/авторов предоставленного императору материала, легшего в основу далматинского досье) не было более адекватного термина для описания структуры славянского общества, использовавшей отдельные позднеантичные каструмы для устройства своих политических организмов. Данную простую мысль подкрепляет и термин «великая населенная крепость», использованный в 35-й главе трактата по отношению к населенным пунктам Дукли⁴³, где

⁴¹ Так, даже сторонник существования такой универсальной для славян модели Х. Ловмянский, отметив небольшое количество «населенных крепостей», приведенное Константином Багрянородным применительно к таким княжествам как Дукля и Захумье, был должен признать, что эти крепости не могли быть центрами соседских общин (каковые польский историк отождествлял с жупами) и не совпадали с племенной структурой, по крайней мере, на ее нижнем уровне (*Łowmiański, H. Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu naszej ery. T. II. Warszawa, 1964. S. 57–58*).

⁴² *Živković, T. Constantine Porphyrogenitus' Kastrā oikoumena in the Southern Slavs principalities*, in: ИЧ. 2008. Књ. 57. С. 9–28. Гипотеза Т. Живковича находится в тесной связи с представлением исследователя об использовании в трактате императора Константина некоего латинского источника об обращении в христианство хорватов и сербов (см.: *Živković, T. De conversione Croatorum et Serborum: A Lost Source. Belgrade, 2012*), хотя весомых оснований такое представление не имеет (см.: *Коматина, П. Константин Порфирогенит... С. 266*).

⁴³ Другое объяснение понятия «великая населенная крепость» было не-

благодаря сильному влиянию империи урбанистический характер (некоторых) поселений был, по-видимому, выражен более ярко⁴⁴.

Использование этого термина, очевидно, лишь отражало намерение Константина Багрянородного показать, что перечисляемые им каstrумы являлись также поселенческими единицами. В данном случае император Константин действовал почти так же, как безымянный франкский автор «Описания городов и крепостей к северу от Дуная» (т. н. «Баварского географа»), который систематично (что не означает, что точно) фиксировал количество крепостей в славянских этнополитических образованиях, расположенных к северовостоку от Франкской империи⁴⁵. Видимо, в обоих случаях сведения о крепостях имели важное значение, так как эти крепости являлись структурным элементом социально-политической организации.

Какой же была социальная организация, основанная на жупаниях и «населенных каstrумах»? Ввиду недостатка данных, исследователи обычно прибегают здесь к ретроспекции или сравнениям

давно высказано черногорским историком Б. Новаковичем, предположившим, что данный термин был использован императором Константином из-за того, что славянские названия дуклянских центров содержали славянский корень «град» (в 35-й главе трактата, посвященной дуклянам, называются «великие населенные каstrумы» Градеты, Нуграде (Новиград?) и Лондодокла). См.: *Новаковић, Б.* Лонтодокла... С. 261; *Новаковић, Б.* Дукља у спису *De administrando imperio*. С. 84. Такую возможность также не стоило бы исключать, но, очевидно, что и такое объяснение предполагает присутствие у императора «творческого подхода» к терминологии в целях более адекватного описания реальности.

⁴⁴ Так, есть основания полагать, что в IX–X вв. политическим и церковным центром Дукли была крепость Мартиничи близ Спужа, где во второй половине IX в., скорее всего, в правление Василия I (867–886), возрождавшего власть империи на Адриатике, была воздвигнута базиликальная церковь. См. подробно: *Копач, В.* Мартиничи: Остаци раносредневекового града. Београд, 2001. Традиционное в историографии отождествление этой крепости с упомянутой Константином Багрянородным в числе «великих населенных каstrумов» Дукли Лондодоклой недавно было оспорено Б. Новаковичем, отождествившим Мартиничи с крепостью Градеты из того же перечня: *Новаковић, Б.* Лонтодокла...; *Новаковић, Б.* Дукља у спису *De administrando imperio*. С. 80–83.

⁴⁵ Это были именно крепости, а не округа. См.: *Rossignol, S.* Civitas in Early Medieval Central Europe — Stronghold or District?, in: *The Medieval History Journal*. 2011. Vol. 14. P. 71–99.

с другими славянскими обществами. Так, по мнению Ф. Смилянич, в «населенных каструмах» находились представители славянской родовой знати, обладавшие властными функциями. Исследователь отождествлял эту знать со слоем дидичей⁴⁶, известным, прежде всего, по Полицкому статуту (XIV в.), но зафиксированным также в ряде других районов Хорватии⁴⁷. Недавно М. Анчич, анализируя

⁴⁶ Аргументация автора довольно громоздкая: исследователь обратил внимание на название Коленовичи, относящееся к местности, где локализуется один из упомянутых в трактате «Об управлении империей» «населенных каструмов» склавинии Травунии — Орм(ос). На основе грамоты короля Белы IV жителям Хвара, в которой говорится о том, что жупан в их среде избирается из нобилей *de genere Genithi*, что было интерпретировано Смиляничем как латинский эквивалент понятию «коленовичи», а также Повальской грамоты 1184 г., где представители хварской публичной власти названы дидичами, исследователь заключил, что именно слою дидичей, которых Смилянич считает потомками древних хорватских родов, некогда поселившихся в Далмации, принадлежала власть в хорватских «населенных крепостях» (*Smiljanić, F. O položaju i funkciji župana u hrvatskim srednjovjekovnim vrelima od 9. do 16. stoljeća*, in: PP. 2007. Sv. 33. S. 39–41). В действительности, племенное название Корьеничи (sic!) зафиксировано по отношению к территории травунской жупы Врм (в пределах которой локализуется Ормос (Врм = Орм): *Турковић, С. М. «Насельени градови» Константина Порфирогенита... С. 15*) лишь в XVIII в. См.: *Kreševljaković, H., Kapidžić, H. Stari hercegovački gradovi*, in: *Naše starine. Godišnjak Žemaljskog zavoda za zaštitu spomenika kulture i pripodnih rijetkosti N. R. Bosne i Hercegovine*. Sarajevo, 1954. Sv. 2. S. 18. Кажется, что нет никаких оснований связывать этих Корьеничей с дидичами. О жупе Врм и Корьеничах см. подробно: *Шобајић, П. Корјенићи*, in: *Гласник Етнографског музеја на Цетињу*. 1964. Књ. 4. С. 103–171; *Тошић, Ђ., Исаиловић, Н. Жупа Врм и град Клобук у средњем вијеку*, in: *Клобук кроз историју. Међународни тематски зборник*. Требиње, 2014. С. 61–73.

⁴⁷ Интерпретация слоя дидичей, как родовой знати, присутствует в историографии давно (см. особенно: *Barada, M. Starohrvatska seoska zajednica*. Zagreb, 1957), хотя и не является в настоящее время единственно принятой. Так, Л. Маргетич, сближая положение дидичей со статусом перманов — социального слоя, известного по Винодольскому закону 1288 г., в которых исследователь видит хорватский аналог лангобардских ариманов, полагает, что дидичи представляли собой слой крестьян-воинов, общины которых были некогда устроены в приграничных территориях древнейшего хорватского политического организма: *Margetić, L. Povezanost strukture hrvatskog društva i političkih odnosa... S. 76–78*. Н. Клаич, в соответствии со своей концепцией генезиса хорватского (низшего) племства в XIV

категорию «градокметов» Винодольского закона (1288 г.), выразил мнение, что в случае с «населенными каструмами» Константина Багрянородного мы имеем дело с градскими (крепостными) общинами, совершенно аналогичными градским общинам Винодольского закона. По словам исследователя, «речь идет о форме политической организации, возникшей из стремления установить политическую власть и ее территориальную организацию посредством контроля над определенными пунктами»⁴⁸. Замечание М. Анчича представляется совершенно справедливым. Однако остается вопрос о характере политической организации, выражением которой были крепостные общины. Насколько она была централизованной?

Информация, которую дают нам франкские источники о древнейшей хорватской политике — «Далмации» дукса Борны (около 818–821 гг.), относительно скудна. Тем не менее, суммируя эту информацию, можно с уверенностью говорить о наличии в распоряжении правителя Далмации профессиональных воинов (*praetoriani*) и сети крепостей (*castella*)⁴⁹. Так как формировавшийся под франкским влиянием дукат Борны, а, возможно, и упоминаемые Константином Багрянородным соседние приморские «склавинии», находившиеся в интеракции с прибрежными городами византийской Далмации⁵⁰, были в той или иной степени порожде-

в., в контексте политики королей Анжуйской династии, стремившихся опираться на сохранившиеся общины свободных крестьян, соответствующим образом трактовала и статус дидичей. См.: *Klaić, N.* Postanak plemstva dvanaestero plemena kraljevine Hrvatske, in: *HŽ*. 1959. God. XI–XII. S. 14–64.

⁴⁸ *Ančić, M.* Gradu kmeti ili iobagiones castris kao element društvene strukture Hrvatskoga Kraljevstva, in: *Miscellanea Hadriatica et Mediterranea*. 2019. Vol. 6. P. 103–104.

⁴⁹ О политической организации дуката Борны по данным франкских источников см.: *Алимов, Д. Е.* Политика Борны: *Gentes* и *Herrschaft* в Далмации в первой четверти IX века, in: *SSBP*. 2011. № 1 (9). С. 101–142. Из новых работ см. также: *Ančić, M.* Migration or Transformation: The Roots of the Early Medieval Croatian Polity, in: *Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire* / Ed. by D. Dzino, A. Milošević, T. Vedriš. Leiden; Boston, 2018. P. 43–62; *Bilogričić, G.* Borna, dux Guduscanorum — Local Groups and Imperial Authority on the Carolingian Southeastern Frontier, in: *HAM*. 2019. Vol. 25. P. 170–176.

⁵⁰ См. об этом: *Budak, N.* Die südslawischen Ethnogenesen an der östlichen

нием взаимодействия локальных элит с политическими структурами Франкии и Византии, то в поисках первичных форм политической организации местных славян логично обратить внимание на те районы бывшей римской провинции Далмации, где контакты с франками и византийскими городами были минимальными. В этой связи особое внимание обращает на себя упоминание «Анналов королевства франков» об одном из сербских вождей, чью крепость (*civitas*) занял в 822 г. правитель Посавской Паннонии Людевит, искавший в Сербии убежища после поражения поднятого им восстания против франков⁵¹. Политическая организация сербов, которая реконструируется на основе данного сообщения, находит полное соответствие в свидетельствах франкских источников о полабских славянах (вильцы, ободриты): во главе племени находится сразу несколько князей, каждый из которых сидит в своей крепости⁵².

Социально-политическая организация полабских славян, в которой было много князей и много крепостей, интерпретируется некоторыми исследователями как т. н. оборонное общество, в котором крепости были центрами проживания князей и дружин, в пользу которых несли повинности рядовые общинники⁵³. Однако

Adriaküste im frühen Mittelalter, in: Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern. Teil 1 / Hrsg. von H. Wolfram und W. Pohl. Wien, 1990. S. 129–136; *Budak, M.* Hrvatska povijest od 550. do 1100. Zagreb, 2018. S. 177.

⁵¹ По сообщению источника, Людевит, покинув свою столицу Сисак, бежал «к сербам, о каковом народе говорится, что он населяет большую часть Далмации», и, будучи принят «одним из их князей», убил его, завладев «его градом» («*Exercitus de Italia propter Liudewiticum bellum conficiendum in Pannoniam missus est, ad cuius adventum Liudewitus, Siscia civitate relicta, ad Sorabos, quae natio magnam Dalmatiae partem optinere dicitur, fugiendo se contulit, et uno ex ducibus eorum a quo receptus est per dolum interfecto, civitatem eius in suam redegit dicionem*») (*Annales Regni Francorum et Annales qui dicuntur Einhardi / Rec. F. Kurze. Hannoverae, 1895. P. 158*).

⁵² См.: *Алимов, Д. Е.* Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках «простого вожества», В кн.: *Ранние формы потестарных систем / Отв. ред. В. А. Попов.* СПб., 2013. С. 149.

⁵³ *Herrmann, J.* Verterritorialisierung und Ethnogenese im mittleren Europa zwischen Völkerwanderungszeit und Mittelalter. Fakten und Thesen, in: *Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern: Berichte des Symposiums der Kommission für Frühmittelalterforschung, 27. bis 30. Oktober 1986,*

концепция оборонного общества в значительной степени остается умозрительной гипотезой. Как констатирует П. Барфорд, отмечая, что многие крепости являлись для возводивших их обществ не столько резиденциями вождей или оборонительными сооружениями, сколько престижными объектами, мы не знаем, что представляли собой эти общества с точки зрения политической антропологии⁵⁴. Ясные признаки вождества как иерархической структуры (за исключением самой крепости, если рассматривать ее не просто как оборонительное сооружение, а как объект, сигнализирующий о статусе заказчиков строительства) в таких обществах фактически отсутствуют. Последнее обстоятельство делает весьма затруднительной сколько-нибудь детальную характеристику облика политической организации. Однако, в любом случае, речь, скорее всего, шла о такой модели социально-политического устройства, которую в антропологической литературе принято именовать гетерархией⁵⁵.

Допуская, что до IX в. славянское общество в Далмации имело такое же устройство, какое было характерно для гетерархических обществ полабских славян, пусть и адаптированное к инфраструк-

Stift Zwettl, Niederösterreich. Bd. 2 / Hrsg. von H. Friesinger und F. Daim. Wien, 1990. S. 221–233; Vaniček, V. Otázka role družiny při formování raného státu ve střední Evropě, in: *Tradycje i nowoczesność. Początki państwa polskiego na tle środkowoeuropejskim w badaniach interdyscyplinarnych* / Pod red. H. Kóćki-Krenz, M. Matli, M. Danielewskiego. Poznań, 2016. S. 141–164.

⁵⁴ Barford, P. Silent Centuries: The Society and Economy of the Northwestern Slavs, in: *East Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages* / Ed. by F. Curta. Ann Arbor, 2005. P. 69.

⁵⁵ По определению К. Крамли, гетерархия — это такое соотношение элементов в социальной системе, когда они не ранжированы (то есть не находятся в иерархическом отношении друг к другу) или обладают потенциалом для того, чтобы быть ранжированными различными путями (Crumley, C. L. A Dialectical Critique of Hierarchy, in: *Power Relations and State Formation* / Ed. by T. C. Patterson and C. Ward Gailey. Washington, 1987. P. 158). Как отмечает Т. Эрл, «социальные формы вождеств часто могут быть достаточно гетерархичными, что означает, что соперничающие иерархии и сферы деятельности существуют как между политической, религиозной, социальной иерархией, так и между региональной политикой и составляющими ее общинами и родственными группами, а также между этническими и гендерными подразделениями» (Earle, T. Chiefs, Chieftaincies, Chiefdoms and Chiefly Confederacies: Power in the Evolution of Political Systems, in: *Social Evolution & History*. 2011. Vol. 10. No 1. P. 31).

туре, доставшейся славянам в наследство от античной эпохи, следует подчеркнуть, что дальнейшая его эволюция в значительной степени определялась военно-политической активностью в регионе воинского слоя хорватов⁵⁶, истоки которого, по-видимому, теряются в социальной истории Аварского каганата⁵⁷, а также усвоением хорватской элитой политико-организационного опыта франкской державы. Последнее выразилось, к примеру, в устройстве двора хорватского правителя, фактически копировавшего устройство двора короля франков, в важной роли в обеспечении экономических нужд центральной власти сельскохозяйственных имений-куртисов, в распространении так называемых «частных церквей», строившихся хорватским правителем и его вельможами⁵⁸.

В этой связи можно высказать предположение, что, в отличие от жуп и «населенных каструмов», возможно, доставшихся хорватской политике в наследство от прежнего гетерархического устройства славянского социума, система жупаний, первое упоминание о которых (точнее, об управлявших ими жупанах), как говорилось выше, относится ко времени Мунцимира — хорватского правителя, двор которого, как показывает изданная им в 892 г. грамота, был организован по франкскому образцу, — в той или иной степени копировала административную систему Франкского королевства. С графствами (*comitati*), начавшими распространяться во Франкском королевстве в новых социально-политических условиях конца VIII–IX в.⁵⁹, жупании сближают, прежде всего, относительно большие размеры, не позволяющие отождествлять их

⁵⁶ Milošević, A. Karolinški utjecaji u Hrvatskoj kneževini u svjetlu arheoloških nalaza, in: *Hrvati i Karolinzi. Dio I: Rasprave i vrela*. Split, 2000. S. 106–139; Bilogrivić, G. Carolingian Weapons and the Problem of Croat Migration and Ethnogenesis, in: *Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire* / Ed. by D. Dzino, A. Milošević, T. Vedriš. Leiden; Boston, 2018. P. 86–102.

⁵⁷ См. подробно: Алимов, Д. Е. Этногенез хорватов: Формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб., 2016.

⁵⁸ См. подробно: Ančić, M. Franački i langobardski utjecaji pri stvaranju i oblikovanju Hrvatske Kneževine, in: *Starohrvatska prosvjeta*. Ser. III. 2016. Sv. 43. S. 217–238.

⁵⁹ Iversen, F. Concilium and Pagus — Revisiting the Early Germanic Thing System of Northern Europe, in: *Journal of the North Atlantic*. 2013. Vol. 5. P. 7–8.

с жупами. О возникновении жупаний «сверху» свидетельствует и то обстоятельство, что наиболее пространными были жупании (Плива, Псет), охватывавшие отдаленные от центра периферийные области хорватского королевства. Интересно, что в IX в. пространные территориальные единицы-комитаты появились также в Болгарии. Указывая на интенсивные контакты болгар с франками в правление хана Омуртага, болгарский исследователь А. Николов допускает, что появление новых территориальных единиц в Болгарии могло быть результатом заимствования франкских моделей⁶⁰. Думается, что в случае с Хорватией такое заимствование еще более вероятно.

Информация о статье

Алимов, Д. Е. Жупании и «населенные каструмы»: территориальная структура раннесредневековой Хорватии в контексте политогенеза, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2022. Вып. 6 (2). С. 205–237.

Денис Евгеньевич Алимов, канд. ист. наук, доцент (199034, Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, Менделеевская линия, д. 5)

d.alimov@spbu.ru

УДК 94(497.5)

В статье рассматриваются сведения трактата византийского императора Константина Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.) о территориальной структуре раннесредневековой Хорватии. В центре внимания оказывается проблема генезиса так называемых жупаний и «населенных каструмов» и их возможной связи с предгосударственной политической организацией славян. Поддерживая мнение тех исследователей, которые отличают жупании от более мелких административных единиц, именуемых жупами, автор высказывает мнение, что жупании появились в Хорватии в IX в. по образцу франкских графств (*comitati*). В отличие от жупаний, жупы и «населенные каструмы» могут предположительно рассматриваться как следы первичной надлокальной интеграции славянского населения Далмации. При этом социально-политическое устройство, предшествовавшее кристаллизации в начале IX в. дуката Борны, может быть определено как

⁶⁰ *Nikolov, A. Franks and Bulgars in the first half of the ninth century, in: Imperial Spheres and the Adriatic: Byzantium, the Carolingians and the Treaty of Aachen (812) / Ed. by M. Ančić, J. Shepard and T. Vedriš. New York; Oxford, 2018. P. 84–92.*

гетерархическое. Высказывается предположение, что переход от гетерархии к иерархической организации власти происходил в Хорватии под влиянием Франского государства, причем фактором, благоприятствовавшим политогенезу, было наличие в Далмации воинского слоя хорватов, унаследовавшего традиции Аварского каганата.

Ключевые слова: политогенез, формирование государства, раннесредневековая Хорватия

Information on the article

Alimov, D. E. Zupanias and «Inhabited Kastra»: the Territorial Structure of Early Medieval Croatia within the Context of Politogenesis, Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture, 2022. Vol. 6 (2). P. 205–237.

Denis Evgenievich Alimov, Doctor of History, Associate Professor, Saint Petersburg State University (199034, Russia, Saint-Petersburg, Mendeleevskaya liniya, 5)

d.alimov@spbu.ru

The article deals with the information of the treatise of the Byzantine emperor Constantine Porphyrogenitus «De administrando imperio» (mid-10th century) on the territorial structure of early medieval Croatia. The focus is on the problem of the genesis of the so-called zupanias and «inhabited strongholds» (*kastra oikoumena*) and their possible connection with the pre-state political organization of the Slavs. Supporting the opinion of those researchers who make differentiation between zupanias and smaller administrative units called zupas, the author expresses the opinion that zupanias were implemented in Croatia in the 9th century and modeled on Frankish counties (*comitati*). In contrast to zupanias, zupas and «inhabited strongholds» can presumably be considered as traces of the primary supra-local integration of the Slavic population of Dalmatia. At the same time, the socio-political structure that preceded the crystallization of Borna's *ducatu*s in Dalmatia in the early 9th century, can be defined as heterarchical. It is suggested that the transition from heterarchical society to hierarchical organization of power took place in Croatia under the influence of the Frankish kingdom, the presence of a group of Croat warriors, who inherited military traditions of the Avar qaganate, being another factor that favored the process of politogenesis.

Key words: politogenesis, state formation, early medieval Croatia

Список источников и литературы / References

Ančić, M. Srednjovjekovno vladarsko vlastelinstvo Drid: Problemi vlasništva i organizacija u XIII st., in: Povijesni prilozi. 2000. Sv. 19. S. 87–111.

Ančić, M. Zamišljanje tradicije: Vrijeme i okolnosti postanka 30. glave djela De administrando imperio, in: *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu*. 2010. Knj. 41. S. 133–151.

Ančić, M. Ranosrednjovjekovni Neretvani ili Humljani: Tragom zabune koju je prouzročilo djelo De administrando imperio, in: *Hum i Hercegovina kroz povijest: Zbornik radova s međunarodnoga znanstvenog skupa održanog u Mostaru 5. i 6. studenog 2009*. Knj. I / Ur. Ivan Lučić. Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2011. S. 217–278.

Ančić, M. Franački i langobardski utjecaji pri stvaranju i oblikovanju Hrvatske Kneževine, in: *Starohrvatska prosvjeta*. Ser. III. 2016. Sv. 43. S. 217–238.

Ančić, M. Migration or Transformation: The Roots of the Early Medieval Croatian Polity, in: *Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire* / Ed. by D. Dzino, A. Milošević, T. Vedriš. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 43–62.

Ančić, M. Gradu kmeti ili iobagiones castrī kao element društvene strukture Hrvatskoga Kraljevstva, in: *Miscellanea Hadriatica et Mediterranea*. 2019. Vol. 6. P. 35–132.

Anđelić, P. Studije o teritorijalno-političkoj organizaciji srednjovjekovne Bosne. Sarajevo: Svjetlost, 1982. 242 s.

Annales Regni Francorum et Annales qui dicuntur Einhardi / Rec. Fridericus Kurze. Hannoverae: Impensis bibliopolii Hahniani, 1895. 232 p.

Babić, I. Sudbina antičkih naselja na tlu Hrvatske i susjednih Sklavinija, in: *Starohrvatska spomenička baština: Radanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža*. Zbornik radova znanstvenog skupa održanog 6–8. listopada 1992. / Ur. Miljenko Jurković, Tugomir Lukšić. Zagreb: Muzejsko-galerijski centar; Odsjek za povijest umjetnosti Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu; Nakladni zavod Matice hrvatske, 1996. S. 29–35.

Barada, M. Topografija Porfirogenetove Paganije, in: *Starohrvatska prosvjetf*. 1928. Sv. 2. Br. 1–2. S. 39–52.

Barada, M. Hrvatski vlasteoski feudalizam po Vinodolskom zakonu. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1952. 133 s.

Barada, M. Starohrvatska seoska zajednica. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1957. 186 s.

Barford, P. Silent Centuries: The Society and Economy of the Northwestern Slavs, in: *East Central and Eastern Europe in the Early Middle Ages* / Ed. by Florin Curta. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2005. P. 60–102.

Beuc, I. Povijest institucija državne vlasti Kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije: pravno-povijesne studije. Zagreb: Pravni fakultet, Centar za stručno usavršavanje i suradnju s udruženim radom, 1985. 403 s.

Bilogriović, G. Carolingian weapons and the problem of Croat migration and ethnogenesis, in: *Migration, Integration and Connectivity on the Southeastern Frontier of the Carolingian Empire* / Ed. by Danijel Dzino, Ante Milos̃ević, Trpimir Vedriš̃. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 86–102.

Bilogriović, G. Borna, dux Guduscanorum — Local Groups and Imperial Authority on the Carolingian Southeastern Frontier, in: *Hortus artium medievalium*. 2019. Vol. 25. P. 170–176.

Brašnić, M. Župe u hrvatskoj državi za narodne dinastije, in: *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. 1873. Knj. 25. S. 31–52.

Budak, N. Die südslawischen Ethnogenesen an der östlichen Adriaküste im frühen Mittelalter, in: *Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern: Berichte des Symposions der Kommission für Frühmittelalterforschung*, 27. bis 30. Oktober 1986, Stift Zwettl, Niederösterreich. Bd. 1 / Hrsg. von Herwig Wolfram und Walter Pohl. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. S. 129–136.

Budak, N. Hrvatska povijest od 550. do 1100. Zagreb: Leykam international, 2018. 352 s.

Burić, T. Bribir — srednjovjekovno sjelo Šubića. Kulturno-povijesni vodič. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 1997. 32 s.

Bury, J. B. The Treatise De Administrando Imperio, in: *Byzantinische Zeitschrift*. 1906. Bd. 15. S. 517–577.

Constantine Porphyrogenitus. De administrando imperio. Vol. II: Commentary / Ed. by R. J. H. Jenkins with contributions by F. Dvornik, R. J. H. Jenkins, B. Lewis, Gy. Moravcsik, D. Obolensky, S. Runciman. London: University of London Athlone Press, 1962. 221 p.

Crumley, C. L. A Dialectical Critique of Hierarchy, in: *Power Relations and State Formation* / Ed. by Thomas C. Patterson and Christine Ward Gailey. Washington: American Anthropological Association, 1987. P. 155–169.

Đermek, A. Položaj županije τὰ Ἡμοῖα Konstantina Porfirogeneta, in: *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest*. 2015. Knj. 47. S. 619–640.

Earle, T. Chiefs, chieftaincies, chiefdoms and chiefly confederacies: Power in the evolution of political systems, in: *Social Evolution & History*. 2011. Vol. 10. No. 1. P. 27–54.

Goldstein, I. Hrvatski rani srednji vijek. Zagreb: Novi Liber; Zavod za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu, 1995. 512 s.

Goldstein, I. Županije u ranom srednjem vijeku u Hrvatskoj, in: *Hrvatske županije kroz stoljeća* / Ur. F. Mirošević. Zagreb: Školska knjiga, 1996. S. 9–20.

Goldstein, I. Naseljeni gradovi Porfirogenetove Paganije (De administrando imperio 36/14–15), in: *Raukarov zbornik: Zbornik u čast Tomislava Raukara* / Ur.

Neven Budak. Zagreb: Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu, Odsjek za povijest, 2005. S. 39–53.

Herrmann, J. Verterritorialisierung und Ethnogenese im mittleren Europa zwischen Völkerwanderungeszeit und Mittelalter. Fakten und Thesen, in: *Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern*: Berichte des Symposiums der Kommission für Frühmittelalterforschung, 27. bis 30. Oktober 1986, Stift Zwettl, Niederösterreich. Bd. 2 / Hrsg. von Herwig Friesinger und Falko Daim. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1990. S. 221–233.

Jakić, N. Nin — prva hrvatska biskupija. Kulturno-povijesni vodič. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 1997. 32 s.

Iversen, F. Concilium and Pagus — Revisiting the Early Germanic Thing System of Northern Europe, in: *Journal of the North Atlantic*. 2013. Vol. 5. P. 5–17.

Katić, L. Starohrvatska župa Smina, in: *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. 1928–1929. Sv. 50. S. 74–84.

Klaić, N. Postanak plemstva dvanaestero plemena kraljevine Hrvatske, in: *Historijski zbornik*. 1959. God. XI–XII. S. 14–64.

Klaić, N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. 2. izd. Zagreb: Školska knjiga, 1975. 575 s.

Klaić, V. Građa za topografiju ličko-krbavske županije u srednjem vijeku, in: *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu*. 1902. Sv. 6. Br. 1. S. 1–31.

Komatina, P. Constantine Porphyrogenitus, De administrando imperio and the Byzantine Historiography of the mid-10th Century, in: *Зборник радова Византолошког института*. 2019. Књ. LVI. С. 39–68.

Kreševljaković, H., Kapidžić, H. Stari hercegovački gradovi, in: *Naše starine*: Godišnjak Zemaljskog zavoda za zaštitu spomenika kulture i pripodnih rijetkosti N.R. Bosne i Hercegovine. Sarajevo, 1954. Sv. 2. S. 9–22.

Laušić, A. Pripadnost i uloga srednjovjekovnih Poljica u vrijeme hrvatskih narodnih vladara, in: *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest*. 1989. Knj. 22. S. 23–48.

Łowmiański, H. Początki Polski. Z dziejów Słowian w I tysiącleciu naszej ery. T. II. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1964. 425 s.

Mandić, O. Bratstvo u ranosrednjovjekovnoj Hrvatskoj, in: *Historijski zbornik*. 1952. God. V. Br. 3–4. S. 225–298.

Margetić, Luj. Povezanost strukture hrvatskog društva i političkih odnosa u srednjem vijeku (do pojave staleža), in: *Rad Hrvatske akademije znanosti i umjetnosti*. 2003. Knj. 487. S. 1–150.

Milošević, Ante. Karolinški utjecaji u Hrvatskoj kneževini u svjetlu arheoloških nalaza, in: *Hrvati i Karolinzi*. Dio I: Rasprave i vrela. Split: Muzej hrvatskih arheoloških spomenika, 2000. S. 106–139.

Nikolov, A. Franks and Bulgars in the First Half of the Ninth Century, in: *Imperial Spheres and the Adriatic: Byzantium, the Carolingians and the Treaty of Aachen (812) /*

Ed. by Mladen Ančić, Jonathan Shepard and Trpimir Vedriš. New York; Oxford: Routledge, 2018. P. 84–92.

Pavičić, S. Seobe i naselja u Lici. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1962. 330 s.

Rački, Franjo. Nutarnje stanje Hrvatske prije XII. stoljeća / Priredio M. Ančić. Zagreb: Golden marketing: Tehnička knjiga, 2009. 416 s.

Rossignol, S. Civitas in Early Medieval Central Europe — Stronghold or District? In: *The Medieval History Journal*. 2011. Vol. 14. P. 71–99.

Shchavelov, A. S. Treatise De Administrando Imperio by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus: Date of the Paris. gr. 2009 Copy, Years of Compiling of the Original Codex, and a Hypothesis about the Number of Authors, in: *Studia Ceranea*. 2019. Vol. 9. P. 681–704.

Skok, P. Kako bizantinski pisci pišu slovenska mjesna i lična imena, in: *Starohrvatska prosvjeta*. 1928. Sv. 1. Br. 3–4. S. 161–196.

Smiljanić, F. Teritorij i granice Sidraške županije u srednjem vijeku, in: *Biogradski zbornik*. Knj. 1 (Zbornik radova sa znanstvenoga skupa održanog u Biogradu od 11. do 13. studenoga 1988. godine) / Ur. Šime Batović. Biograd; Zadar: Zavod za povijesne znanosti JAZU u Zadru; Filozofski fakultet u Zadru, 1990. Knj. 1. S. 319–333.

Smiljanić, F. Prilog proučavanju županijskog sustava sklavinije Hrvatske, in: *Etnogeneza Hrvata* / Ur. Neven Budak. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske: Zavod za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta, 1995. S. 178–192.

Smiljanić, F. O položaju i funkciji župana u hrvatskim srednjovjekovnim vrelima od 9. do 16. stoljeća, in: *Povijesni prilozi*. Zagreb, 2007. Sv. 33. S. 33–102.

Šišić, F. Priručnik izvora hrvatske historije. Dio I. Čest 1. (Do god. 1107.). Zagreb: Kr. Hrv.-slav.-dalm. zemaljska vlada, Odio za bogoštovlje i nastavu, 1914. 653 s.

Šišić, F. Povijest Hrvata u vrijeme narodnih vladara. Zagreb: Nakladni zavod Matice hrvatske, 1925. 749 s.

Tadin, M. Iz prošlosti Muća, in: *Crkva u svijetu*. 1980. Sv. 15. Br. 1. S. 66–71.

Tomasić, M. Arheološke sugestije za ubikaciju gradova iz 36. poglavlja Porfirogenetova De administrando imperio, in: *Starohrvatska prosvjeta*. Ser. III. 2009. Sv. 36. S. 293–313.

Vaniček, V. Otázka role družiny při formování raného státu ve střední Evropě, in: *Tradycje i nowoczesność. Początki państwa polskiego na tle środkowoeuropejskim w badaniach interdyscyplinarnych* / Pod redakcją Hanny Kóčki-Krenz, Marzeny Matli, Marcina Danielewskiego. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2016. S. 141–164.

Werner, K. F. Missus — marchio — comes. Entre l'administration centrale et l'administration locale de l'empire carolingien, in: *Histoire comparée*

de l'administration (IVe-XVIIIe siècles) / Dir. W. Paravicini et K. F. Werner. Munich; Zürich: Artemis, 1980. P. 191–239.

Živković, T. Constantine Porphyrogenitus' Kastra oikoumena in the Southern Slavs principalities, in: *Историјски часопис*. 2008. Књ. 57. С. 9–28.

Živković, T. De conversione Croatorum et Serborum: A Lost Source. Belgrade: Institute of History; Čigoja štampa, 2012. 255 p.

Алимов, Д. Е. Политика Борны: Gentes и Herrschaft в Далмации в первой четверти IX века, В кн.: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 101–142. = *Алимов, Д. Е. Politija Borna: Gentes i Herrschaft v Dalmatsii v pervoy chetverti IX veka* [Borna's polity: Gentes and Herrschaft in Dalmatia in the first quarter of the 9th century], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). S. 101–142. (in Russian)

Алимов, Д. Е.. От жупанов к архонтам: Социальная эволюция или нарративная конструкция? В кн.: *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2 (14). С. 14–55. = *Алимов, Д. Е. Ot zhupanov k arhontam: sotsial'naya evolyutsiya ili narrativnaya konstruktsiya?* [From *zupanoi* to *arhontes*: Social evolution or narrative construction?], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2 (14). S. 14–55. (in Russian)

Алимов, Д. Е. Потестарная организация в славянском мире в IX–X вв.: в поисках «простого вожества», В кн.: *Ранние формы потестарных систем / Отв. ред. В. А. Попов; Санкт-Петербург: Музей этнографии и антропологии им. Петра Великого (Кунсткамера)*, 2013. С. 133–163. = *Алимов, Д. Е. Potestarnaya organizatsiya v slavyanskom mire v IX–X vv.: v poiskakh «prostogo vozhdstva»* [Potestarian organization in the Slavic world in the 9–10th centuries: in search of a «simple chiefdom»], in *Rannie formy potestarnykh system* [Early forms of potestarian systems] / Ed. by V. A. Popov. Saint-Petersburg: Muzei etnografii i antropologii im. Petra Velikogo (Kunstkamera), 2013. S. 133–163. (in Russian)

Алимов, Д. Е. Этногенез хорватов: Формирование хорватской этнополитической общности в VII–IX вв. СПб.: Нестор-История, 2016. 380 с. = *Алимов, Д. Е. Etnogenez khorvatov: Formirovanie khorvatskoy etnopoliticheskoy obschnosti v VII–IX vv.* [Ethnogenesis of the Croats: The making of the Croat ethno-political community in the 7–9th centuries]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2016. 380 s. (in Russian)

Благојевић, М., Медаковић, Д. Историја српске државности. Књ. I. Од настанка првих држава до почетка српске националне револуције. Т. I. Нови Сад: Српска академија наука и уметности; Огранак у Новом Саду; Издавачка установа православне Епархије бачке «Беседа»; Друштво историчара Јужнобачког и Сремског округа, 2000. 360 с. = *Благојевић, М; Медаковић, Д. Istorija srpske državnosti*. Књ. I. Od stvaranja prvih država do početka srpske nacionalne revolucije. Novi Sad: Srpska akademija nauka i umetnosti; Filijala Novi Sad;

Izdavačka ustanova Pravoslavne eparhije bačke «Beseda»; Društvo povjesničara Južnobackog i Sremskog okruga, 2000. 360 s. (in Serbian)

Турковић, С. М. «Населени градови» Константина Порфирогенита и најстарија територијална организација, В кн.: *Зборник радова Византолошког института*. 1998. Књ. 37. С. 9–32. = Ћирковић, С. М. «Naseljeni gradovi» Konstantina Porfirogeneta i najstarija teritorijalna organizacija, in: *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 1998. Књ. 37. С. 9–32. (in Serbian)

Клаић, Н. Новији радови на друштвеној проблематици средњовековне Хрватске, in: *Годишњак историског друштва Босне и Херцеговине*. Год. X (1949–1959). Сарајево, 1959. С. 333–354. = Клаић, Н. Noviji radovi o društvenoj problematici srednjovjekovne Hrvatske, in *Godišnjak istoriskog društva Bosne i Hercegovine*. God. X (1949–1959). Sarajevo, 1959. S. 333–354. (in Serbian)

Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева; пер. Г. Г. Литаврина. 2-е изд. М.: Наука, 1991. 496 с. = Konstantin Bagryanorodnyy. *Ob upravljenii imperiyey* [On the management of the empire] / Ed. By G. G. Litavrin, A. P. Novoseltsev; transl. By G. G. Litavrin. 2. ed. Moscow: Nauka, 1991. 496 s. (in Russian)

Коматина, П. Константин Порфирогенит и рана историја Јужних Словена. Београд: Византолошки институт САНУ, 2021. 404 с. = Komatina, P. Konstantin Porfirogenet i rana istorija Južnih Slovena. Beograd: Vizantološki institut SANU, 2021. 404 s. (in Serbian)

Кораћ, В. Мартинићи: Остаци раносредњовековног града. Београд: Српска академија наука и уметности, 2001. 219 с. = Korać, V. Martinići: Ostaci ranosrednjovjekovnog grada. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 2001. 219 s. (in Serbian)

Мрѓић, Ј. Северна Босна 13–16. век. Београд: Историјски институт САНУ, 2008. 469 с. = Mrgić, J. Severna Bosna 13–16. vek. Beograd: Istorijski institut SANU, 2008. 469 s. (in Serbian)

Новаковић, Б. Лонтодокла и питање континуитета Дукље, В кн.: *Историјски записи*. 2006. Бр. 1–4. С. 251–262. = Novaković, B. Lontodokla i pitanje kontinuiteta Duklje, in: *Istorijski zapisi*. 2006. Br. 1–4. S. 251–262. (in Serbian)

Новаковић, Б. Дукља у спису *De administrando imperio*, В кн.: *Зборник радова Византолошког института*. 2012. Књ. 49. С. 75–86. = Novaković, B. Duklja u spisu De administrando imperio, in: *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2012. Књ. 49. С. 75–86. (in Serbian)

Новаковић, Б. Карта као извор за поглавља 29–36 списка *De administrando imperio*, В кн.: *Иницијал: Часопис за средњовековне студије*. Београд, 2013. Књ. 1. С. 33–48. = Novaković, B. Karta kao izvor za poglavlja 29–36 De administrando imperio, in: *Inicijal. Časopis za srednjovjekovne studije*. Beograd, 2013. Књ. 1. С. 33–48. (in Serbian)

Тошић, Ђ., Исailовић, Н. Жупа Врм и град Клобук у средњем вијеку, В кн.: *Клобук кроз историју*: Међународни тематски зборник. Требиње: Музеј Херцеговине Требиње, 2014. С. 61–73. = *Tošić, Đ.; Isailović, N. Župa Vrm i grad Klobuk u srednjem vijeku*, in: *Klobuk kroz povijest. Međunarodni tematski zbornik*. Trebinje: Muzej Hercegovine Trebinje, 2014. S. 61–73. (in Serbian)

Ферјанчић, О. Б. (Ред.) Византиски извори за историју народа Југославије. Т. II (Посебна издања Српске академије наука. Књ. 323; Византолошки институт. Књ. 7). Београд: Научно дело, 1959. 98 с. = *Ferjančić, O. B. (Ed.) Vizantiski izvori za istoriju naroda Jugoslavije*. Т. II (Posebna izdanja Srpske akademije nauka, knj. 323; Vizantološki institut, knj. 7). Beograd: Naučno delo, 1959. 98 s. (in Serbian)

Шобајић, П. Корјенићи, В кн.: *Гласник Етнографског музеја на Цетинју*. 1964. Књ. 4. С. 103–171. = *Šobajić, P. Korjenici*, in: *Glasnik Etnografskog muzeja na Cetinju*. 1964. Knj. 4. S. 103–171. (in Serbian)